

Вспоминая годы общения с Е. М. Орловой

Первое, что мне хочется сказать — я очень рада, что организованы памятные музыкальные встречи (конференция), посвященные четверем маститым юбилярам Санкт-Петербургской консерватории. Все они достойны, чтобы их вспомнили с благодарностью и глубоким уважением.

Меня связывало с ними множество нитей. Я была их ученицей, затем коллегой по кафедре истории русской и советской музыки. Существовали между нами и простые человеческие, дружеские отношения.

О каждом я могу сказать много теплых слов, останавливаясь на моих взаимоотношениях с Еленой Михайловной Орловой. Наши творческие и дружеские связи продолжались более четверти века. Когда я окончила консерваторию и готовилась стать ее педагогом, я посещала лекции моих старших коллег — М. К. Михайлова, Г. К. Абрамовского, Е. М. Орловой. Два года подряд (1971–1972) я систематически слушала лекции Елены Михайловны у музыковедов. Они стали для меня мастер-классом. В последние годы Орлова поручила мне самостоятельно вести один из семинаров у музыковедов (русский романс первой половины XIX века). Читала я тематические лекции, посвященные А. Г. Рубинштейну. Елена Михайловна неизменно присутствовала на лекциях и потом мы обсуждали их содержание, мои удаchi и недочеты.

С 1975 года, после защиты диссертации, я стала самостоятельно читать один из разделов курса истории русской музыки у музыковедов. (Елена Михайловна уехала к этому времени в Свердловск, и мне поручили тот раздел, который прежде она вела).

Естественно, что путеводной нитью мне служили лекции Орловой, та методика, которая была выработана Еленой Михайловной. (О ее методических прин-

ципах я пыталась рассказать в своей статье, которая войдет в юбилейный сборник).

Работая со студентами исполнительских факультетов (вокалистами, народниками, режиссерами, балетмейстерами) я также обращалась к заветам Елены Михайловны (скажу попутно, что она сама очень мечтала работать с исполнителями). Приведу ее рекомендации: «Вести занятия по истории музыки на исполнительских факультетах нужно обязательно с учетом специальности. Только тогда это принесет должную пользу». Ее советом было построение лекции по жанрам, что позволяло установить конкретные связи с профессиональными интересами студентов, акцентируя некоторые близкие им аспекты. На лекциях в качестве примеров предлагалось использовать произведения в трактовке различных исполнителей. Помню, что я пригласила ее на свою лекцию у вокалистов. Тема — оперное творчество Чайковского. Елена Михайловна была строгим критиком, но она осталась довольна.

Хочу подробнее остановиться на последнем периоде жизни Е. М. Орловой в Свердловске и Ярославле. Несмотря на дальность расстояния, наши дружеские, доверительные отношения нисколько не уменьшились. Личные встречи происходили в период ее приездов в Ленинград, в остальное время на первый план выступал эпистолярный жанр. У меня хранятся письма Елены Михайловны. В связи с юбилейной датой я их недавно перечла. Много вспомнилось, многое высветилось иначе. Все они свидетельствуют о том, что Орлова продолжала до конца своих дней оставаться творчески активным человеком, интересующимся жизнью во всех ее многообразных проявлениях, в частности, жизнью своих коллег и друзей.

Приведу одно письмо.

Свердловск, 21 июля 1975 года

«Дорогая Танюша!

Письмо Ваше получила. С интересом прочитала отзыв [В. Н. Орлова — Ред.]. <...> Надеюсь, что скоро Вас можно будет уже поздравить не только с защитой, но и утверждением. Не понимаю только, зачем Вы уже устремляетесь в Публичную¹ работать? Именно сейчас Вам надо хорошо отдохнуть после всего напряжения, тем более дать отдых глазам. Я понимаю, что защита накладывает на Вас новую ответственность в педагогике. Но все же — отдых необходим. А вот в Пушкинские горы, конечно, поезжайте. Никогда не забуду впечатления от посещения этого великого места!

<...> Я все это время с волнением следила по телевизору за героическим полетом. И это письмо пишу, только что, отойдя от телевизора — с замиранием сердца смотрела приземление! Надеюсь, что Вы смотрели с мамой и документальный фильм «Главный конструктор» — о Королёве! Вот человек, о котором можно с полным правом сказать — Человек с большой буквы. Когда я смотрю такие фильмы или слежу за чудесами в космосе, мне наша профессия кажется та-

кой малюсенькой и ничтожной. Жаль, что нельзя уже переквалифицироваться в космонавтки!

<...> Я эти две последние недели принимала участие в приемных экзаменах. <...> Заканчиваю книгу о русской музыке, которую написала еще в Ленинграде. Параллельно пишу две статьи и дала согласие московскому издательству (вероятно, поступив легкомысленно!) написать одну небольшую «монографию» (на 18 л.) <...>.

Большой привет Вашей маме, а если связаны с Жорой и Верочкой [Абрамовскими], то и им, конечно. На днях разговаривала по телефону с Ек[атериной] Алекс[андровной] Ручьевской]. Не знаете ли, как здоровье [В. Н.] Салманова? Мне сказали, что у него был инфаркт. Это верно? Вчера получила открытку от Кесаря [М. К. Михайлова]. Знаете ли Вы, что вышла книга [И. И.] Земцовского о календарных песнях. Он мне ее прислал, но я еще не читала.

Целую Вас.

Ваша Е. М.»

¹ Публичная библиотека — ныне Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

В письмах приоткрывается еще одна сторона душевной жизни Елены Михайловны, сокрытая от чужих глаз: одиночество, отсутствие близких родных людей, неумолимо наступающая старость...

Фрагменты из писем

28.03.1978

«Вчера приехала в Свердловск. Вспоминаю вечер, проведенный с Вами. Спасибо за внимание и ласку. В Москве тоже было тепло и уютно в семье Али [А. П. Зорина]. А теперь “снова, как прежде один”».

17.03.1978

«Получила Ваше поздравление со днем моей, увы, глубокой старости».

Ярославль, 20.12.1983

«Простите, что пишу не на праздничной открытке, но ведь я уже месяц болею и не выхожу из дома. На душе мало праздничного. А сегодня еще пришла траурная весть из Ленинграда — узнала о смерти А. В. Михайлова. А как здоровье Вити Иванова? Если Вы его навещаете — привет от меня. Грустно размышляю о будущем... Видимо, пора подумать о пансионатах. Еду мне приносит одна женщина, которую я наняла. Навещает соседка и моя знакомая Таня — педагог муз. училища.

Несмотря на болезнь — работаю. Написала новые статьи.

Не забывайте. Пишите».

Узнать над чем работала Елена Михайловна последний год своей жизни поможет следующее письмо:

Июль 1985 года

«Я работаю, и как обычно в нескольких ракурсах: основной — «Иоланта» (в свете общих проблем лирики). Работаю и над наследием [Р. И.] Грубера <...>».

Ярославль, 18 июля 1985 года

Дорогая Танюша!

<...> мой маршрут на пароходе Яр[ославль] — Москва — Яр[ославль] — Астрахань — Яросл[авль]. (Я взяла путевку, как всегда на свой любимый пароход «Михаил Фрунзе» — с 27/VIII до 16/IX. Хочу рискнуть еще раз “поплавать” по родной Волге). Жаль, что Вы не можете приехать, но я хорошо понимаю Вас — маму одну оставлять нельзя. <...> Но учтите, что до 1/VIII я одна и была бы рада Вас видеть. <...> А как Ваша работа над Кюи? На какой год ее издание? Находится ли в поле Вашего зрения то, что содержится в книге Петровской “Источниковедение истории русской музыки конца XVIII – начала XX веков”? На стр. 66 говорится о Кюи, в частности об уничтоженной им огромной переписки с М.-Аржанто. На всякий случай решила Вам написать, хоть предполагаю, что это ценнейшее издание Вы имеете в своей библиотеке».

Встретиться нам было не суждено — Елена Михайловна Орлова умерла 02.09.1985 года.

У меня хранятся 15 писем Елены Михайловны Орловой. В свое время П. Е. Вайдман просила меня передать их в клинский архив Орловой. Я этого не сделала — тогда они показались мне сугубо личными, и может быть, сама Елена Михайловна не хотела бы предавать их гласности. Сейчас я думаю, что не права и собираюсь послать их в Клин, ибо письма несомненно представляют ценный материал для исследователей. Возможен и другой вариант их хранения. Три письма будут опубликованы в юбилейном сборнике, посвященном Е. М. Орловой кафедрой русской музыки.

Думаю, что огромный педагогический опыт Орловой, ее методические рекомендации, научные разработки курса истории музыки могут и должны оставаться в поле зрения новых поколений исследователей, всех, кто работает со студенческой аудиторией.

В заключение повторю, что я очень рада, что смогла присутствовать и выступить на сегодняшней конференции и с благодарностью вспомнить своих учителей, коллег и друзей.